

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ17-79

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 июня 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Мишинёва И [] И [], Мишинёвой А [] В [] к акционерному обществу «Банк Русский Стандарт» о признании обязательств по кредитному договору исполненными по кассационной жалобе акционерного общества «Банк Русский Стандарт» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 июля 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителей АО «Банк Русский Стандарт» Ручкову Н.Ю., Парамзину Е.Ф., выступающих по доверенностям и поддержавших доводы кассационной жалобы, Мишинёву А.В., Мишинёва И.И., их представителя по доверенности Прокопович С.В., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мишинёв И.И., Мишинёва А.В. – сын и супруга умершего 19 января 2015 г. Мишинёва И.Н. – обратились в суд с иском к АО «Банк Русский Стандарт» о признании обязательств по кредитному договору исполненными, взыскании компенсации морального вреда в размере 50 000 руб. и расходов на оплату юридических услуг в размере 22 000 руб.

В обоснование требований указали, что 28 июля 2014 г. между Мишинёвым И.Н. и АО «Банк Русский Стандарт» заключён договор потребительского кредита на сумму 120 000 руб. После смерти отца Мишинёв И.И. направил ответчику письменное уведомление о смерти заёмщика, а также заявление о приостановлении начисления процентов и исполнения обязательств по договору потребительского кредита до вступления наследников в наследство.

Впоследствии Мишинёв И.И. оплатил основной долг в размере 96 500 руб., однако полагает незаконными действия банка по начислению процентов по договору потребительского кредита в размере 11 491 руб.04 коп.

Решением Измайловского районного суда города Москвы от 4 февраля 2016 г. в удовлетворении исковых требований Мишинёву И.И., Мишинёвой А.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 июля 2016 г. решение суда в части отказа в удовлетворении исковых требований о признании договора потребительского кредита исполненным и взыскании расходов на представителя отменено, в отменённой части принято новое решение, которым признан исполненным договор потребительского кредита от 28 июля 2014 г., заключённый между Мишинёвым И.Н. и АО «Банк Русский Стандарт», с АО «Банк Русский Стандарт» в пользу Мишинёва И.И. взысканы расходы на оплату услуг представителя в размере 22 000 руб.

В кассационной жалобе АО «Банк Русский Стандарт» содержится просьба об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 июля 2016 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 10 мая 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 июля 2016 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 28 июля 2014 г. между Мишинёвым И.Н. и АО «Банк Русский Стандарт» заключён договор потребительского кредита на сумму 120 000 руб. с процентной ставкой 36% годовых.

Мишинёв И.Н. умер 19 января 2015 г.

30 апреля 2015 г. на счёт, открытый в соответствии с договором потребительского кредита, Мишинёвым И.И. внесено 96 500 руб. в счёт погашения основного долга.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что АО «Банк Русский Стандарт» был вправе осуществлять начисление процентов по кредиту до полного его погашения.

Отменяя решение суда первой инстанции и частично удовлетворяя исковые требования, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда, сославшись на разъяснения, содержащиеся в пункте 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», указала, что начисление процентов по кредиту после смерти должника и до принятия наследниками наследства является незаконным, а поскольку основной долг по кредитному договору наследниками Мишинёва И.Н. погашен, то обязательства по договору являются исполненными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм материального права.

Согласно статье 418 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство прекращается смертью должника, если исполнение не может быть произведено без личного участия должника либо обязательство иным образом неразрывно связано с личностью должника.

В силу положений статьи 1112 данного кодекса в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Из приведённых правовых норм следует, что обязательства, возникшие из кредитного договора, смертью должника не прекращаются и входят в состав наследства.

Как разъяснено в пункте 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», поскольку смерть должника не влечёт прекращения обязательств по заключённому им договору, наследник, принявший наследство, становится должником и несёт обязанности по их исполнению со дня открытия наследства (например, в случае, если наследодателем был заключён кредитный договор, обязанности по возврату денежной суммы, полученной наследодателем, и уплате процентов на неё). Проценты,

подлежащие уплате в соответствии со статьёй 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, взимаются за неисполнение денежного обязательства наследодателем по день открытия наследства, а после открытия наследства за неисполнение денежного обязательства наследником, по смыслу пункта 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, – по истечении времени, необходимого для принятия наследства (приобретения выморочного имущества). Размер задолженности, подлежащей взысканию с наследника, определяется на время вынесения решения суда.

Вместе с тем, установив факт злоупотребления правом, например, в случае намеренного без уважительных причин длительного непредъявления кредитором, осведомлённым о смерти наследодателя, требований об исполнении обязательств, вытекающих из заключённого им кредитного договора, к наследникам, которым не было известно о его заключении, суд согласно пункту 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации отказывает кредитору во взыскании указанных выше процентов за весь период со дня открытия наследства, поскольку наследники не должны отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны кредитора.

Согласно пункту 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» проценты, предусмотренные пунктом 1 статьи 395 Кодекса, по своей правовой природе отличаются от процентов, подлежащих уплате за пользование денежными средствами, предоставленными по договору займа (статья 809 Гражданского кодекса Российской Федерации), кредитному договору (статья 819 Гражданского кодекса Российской Федерации) либо в качестве коммерческого кредита (статья 823 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому при разрешении споров о взыскании процентов годовых суд должен определить, требует ли истец уплаты процентов за пользование денежными средствами, предоставленными в качестве займа или коммерческого кредита, либо существо требования составляет применение ответственности за неисполнение или просрочку исполнения денежного обязательства (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации).

По смыслу указанных разъяснений, обязательства по уплате процентов за пользование денежными средствами входят в состав наследства, данные проценты продолжают начисляться и после открытия наследства, а проценты, предусмотренные статьёй 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, являющиеся мерой ответственности за неисполнение денежного обязательства, не начисляются за время, необходимое для принятия наследства.

В нарушение приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной

инстанции сделан прямо противоположный вывод о том, что наследником не подлежат уплате проценты за пользование кредитом.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права, повлёкшие вынесение незаконного судебного постановления, вследствие чего апелляционное определение судебной коллегии Московского городского суда от 6 июля 2016 г. подлежит отмене с направлением дела на рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Возражения на кассационную жалобу о неправильном начислении процентов и об ошибке в расчёте долга не могут служить основанием для оставления в силе незаконного постановления суда апелляционной инстанции и подлежат исследованию при новом апелляционном рассмотрении дела.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 июля 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

